

АПОЛЛОН ГРИГОРЬЕВ

Источник: Мирский Д. С. **Аполлон Григорьев** // Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. -- London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. -- С. 325--330.

Оригинал здесь: [Фундаментальная электронная библиотека.](#)

Аполлон Александрович Григорьев родился в 1822 г. в Москве, в самом сердце купеческого района -- в той части города, где поверхностный лак западной утонченной цивилизации был едва заметен и где русский характер сохранялся и более или менее свободно развивался.

Когда пришло время, Григорьев поступил в университет, вскоре совершенно пропитался романтическим и идеалистическим духом своей эпохи. Шиллер, Байрон, Лермонтов, но прежде всего театр с Шекспиром и шекспировским актером Мочаловым -- вот воздух, которым он дышал.

Окончив университет, Григорьев посвятил себя литературе. В 1846 г. он выпустил томик стихов, который прошел почти незамеченным. В это время Григорьев, покинувший родительский дом, усвоил вольные и безалаберные обычаи романтической богемы. Жизнь его превратилась в череду страстных и идеальных романов, столь же страстных и самозабвенных кутежей и постоянного безденежья -- прямого следствия его безответственного и непредсказуемого поведения. Но несмотря ни на что, он не утратил своих высоких идеалов. Не утратил он и своей огромной работоспособности. Работал он урывками, но неистово, лихорадочно, будь то поденная работа на какого-нибудь загнавшего его издателя или перевод из любимых Шекспира и Байрона, или одна из его бесконечных статей, таких бессвязных и таких богатых мыслями.

В 1847 г. он сошелся с одаренными молодыми людьми, группировавшимися вокруг Островского. Это имело на Григорьева решающее влияние. Новых друзей объединял безграничный кипучий восторг перед русской самобытностью и русским народом. Под их влиянием ранний, смутно благородный, широкий романтизм Григорьева оформился в культ русского характера и русского духа. Особенное впечатление на него произвел Островский -- своей цельностью, здравым смыслом и новым, чисто русским духом своих драматических произведений. С этих пор Григорьев стал пророком и провозвестником Островского.

В 1851 г. Григорьев сумел убедить Погодина передать ему издание *Москвитянина*. Григорьев, Островский и их друзья стали известны как "молодая редакция" *Москвитянина*. Но недалёковидная скудость Погодина постепенно вынудила лучших писателей из "молодой редакции" перебраться в западнические журналы Петербурга. Наконец в 1856 г. *Москвитянин* закрылся, и Григорьев снова оказался на мели. Связи с "молодой редакцией" еще усилили его богемные наклонности. Основным занятием в этом кругу были пирушки, песни, а основным видом фольклора, которому они покровительствовали, -- цыганские хоры. Люди типа Островского были настолько крепки, физически и морально, что могли выдержать самые дикие излишества, но Григорьев был более хрупким и менее выносливым, и этот образ жизни, особенно же полное отсутствие самодисциплины, которому он способствовал, подорвали его здоровье. После закрытия *Москвитянина* Григорьев снова перебрался в Петербург в поисках работы. Но для большинства редакторов он был неприемлем как журналист, поскольку они не одобряли его националистического энтузиазма. Он впал в нищету и стал искать любой, не литературной работы. Он получил было отличное место -- поездку за границу в качестве воспитателя юного отпрыска аристократической семьи, но его отношения с этой семьей закончились шумным скандалом. Таким же неудачным оказалось его оренбургское приключение, где он год преподавал и вдруг исчез, никому ничего не говоря. В 1861 г. он сошелся с братьями Достоевскими и Страховым и стал печататься в их журнале *Время*. Он встретил у них духовную близость и сочувственное понимание, но упорядочить свою жизнь уже не мог -- слишком далеко зашел. Немало времени из оставшихся ему лет он провел в долговой тюрьме. В 1864 г., когда *Время* (закрытое в 1863 г.) возобновилось под названием *Эпоха*, Достоевские пригласили его в качестве главного критика. За несколько месяцев, которые ему оставалось жить, Григорьев написал свои главные прозаические произведения, *Мои литературные и нравственные скитальчества* и *Парадоксы органической критики*. Но дни его были сочтены. Летом 1864 г. он опять попал в долговую тюрьму. Благодаря щедрости одного из друзей его оттуда выпустили, но на следующий день он скончался.